

стандизации установлениями: происходило переосмысление античных политико-правовых понятий в терминах богословия.

Важный теоретический вопрос об особенностях генезиса феодализма в Византийской Италии был поставлен в докладе О. Р. Бородина (Москва) «Основные тенденции социального развития Равеннского экзархата». О. Р. Бородин приходит к выводу, что в течение VI—VIII вв. на севере Византийской Италии протекал процесс феодализации; при этом общественные отношения средневекового типа формировались непосредственно на античной основе. Докладчик предложил дополнить существующую в науке четырехчленную схему генезиса феодализма в Европе пятым компонентом — бессинтезным вариантом феодализации античного социально-экономического базиса. Доклад подводит итог многолетней разработке автором проблем исторической эволюции Равеннского экзархата.

В ряде докладов рассматривались различные аспекты социальной структуры византийского общества. Ранневизантийской тематике были посвящены доклады Г. Е. Лебедевой, А. А. Чекаловой, Е. П. Глушанина. Проблемы, стоящие в современной историографии в отношении динамики социальной структуры ранневизантийского общества, определили характер и направление доклада Г. Е. Лебедевой (Ленинград) «К вопросу о социальной структуре ранневизантийского общества (постановка проблемы)». Анализ наиболее дискуссионных проблем, связанных с исследованием рабства, колоната, плебса, куриалов, сенаторов, позволил автору доклада обратить внимание на то обстоятельство, что в тени осталась проблема собственного внутреннего саморазвития различных классов, социальных сословий и групп, недостаточная разработанность которой порождает многочисленные спорные оценки их социальной и политической роли (проблема роли плебса, партий и т. д.), их отношений с ранневизантийской государственностью. Г. Е. Лебедева считает, что изучение взаимовлияния сословий, их реальной взаимосвязи в общественно-политической жизни империи может существенно расширить наши представления о социальной структуре ранневизантийского общества, сделать более понятным внутренний кризис в его структурах, который разразился в середине—второй половине VI в.

Доклад А. А. Чекаловой (Москва) «Сенаторская аристократия Константинополя и сословие куриалов IV—VI вв.» был посвящен проблеме соотношения сенаторской аристократии Константинополя и муниципальной аристократии Востока. На основании анализа просопографических данных докладчица пришла к выводу о том, что ни численностью, ни могуществом выходяцы из сословия

куриалов не выделялись в константинопольском сенате и что проводниками их влияния и их системы ценностей являлись не столько они сами, сколько представители свободных профессий, которые составляли в сенате по меньшей мере четвертую часть.

Доклад Е. П. Глушанина (Барнаул) «Ранневизантийский букелларнат» по тематике непосредственно связан с проблемой, вынесенной для обсуждения на одном из «круглых столов» будущего Конгресса византинистов, — в нем рассматривается социальный статус военного в ранней Византии.

Социальная стратификация поздневизантийского общества была рассмотрена в докладах П. И. Жаворонкова и Ю. Я. Вина. В докладе П. И. Жаворонкова (Москва) «Характер и состав знати Никейской империи (предварительные итоги изучения)» был дан краткий анализ 96 никейских знатных родов, зафиксированных в источниках. По степени знатности докладчик разделил знать на 4 разряда, определив степень горизонтальной и вертикальной мобильности, которая колебалась от 33 % среди элиты до 52 % в четвертом низшем разряде. Кроме того, в докладе прослежены основные общественные функции знати всех разрядов, заключавшиеся в выполнении военных и гражданских (или их сочетании), а также церковных и придворных обязанностей.

Ю. Я. Вин (Москва) в докладе «К вопросу о социальной структуре сельской общины в поздней Византии (XIII—XV вв.)» решает проблему целостности сельской общины как неотъемлемой формы существования поздневизантийской деревни. По мнению докладчика, совокупность обитателей каждого села представляла собой сложное по социальному составу образование с присутствиями его членам состояниями зависимости, полувисимости, полусвободы и, наконец, свободы. Значительную часть односельчан объединяли родство и свойство, производственные и общественные отношения, превращавшие их в единое целое — сельскую общину.

Взаимные представления и политические отношения Византии и Армении были рассмотрены в докладах В. А. Арутюновой-Фиданян и В. П. Степаненко. В докладе В. А. Арутюновой-Фиданян (Москва) «Образ Византии в средневековой армянской литературе» прослеживается эволюция образа Византии в армянской историографии. Главный вывод докладчика: образ Византии является сложным результатом взаимодействия армянской общественно-политической мысли с византийскими идеологическими стереотипами, а также результатом реальных исторических контактов обеих стран, а иногда и предшосылкой этих контактов.